

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2025, Том 16, № 2 / 2025, Vol. 16, Iss. 2 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2025.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/31KLSK225.pdf>

DOI: 10.15862/31KLSK225 (<https://doi.org/10.15862/31KLSK225>)

5.10.1. Теория и история культуры, искусства (культурология)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Лаврикова, И. Н. Путь сквернословия: куда ведет!? / И. Н. Лаврикова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2025. — Т. 16. — № 2. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/31KLSK225.pdf>. DOI: 10.15862/31KLSK225.

For citation:

Lavrikova I.N. The path of profanity: where does it lead!? *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2025;16(2): 31KLSK225. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/31KLSK225.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 008:14

Лаврикова Ирина Николаевна

ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел

Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», Тверь, Россия

Профессор кафедры «Правовой и гуманитарной подготовки»

Доктор культурологии, кандидат философских наук, доцент

E-mail: ilavrikova@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2917-1597>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=363878

Путь сквернословия: куда ведет!?

Аннотация. В статье рассматривается проблема распространения обценной лексики в России и опасность этого явления в отношении духовно-нравственного и физического здоровья человека.

Автор предпринимает попытку создать типологию рисков масштабного распространения обценной лексики в современном российском обществе, тем более что в соответствии с результатами социологических исследований 2020–2025 годов данная речевая практика активно поддерживается в подростково-молодежной среде, проникая в пространство школ и университетов.

На основании анализа и систематизации факторов, поддерживающих устойчивую тенденцию к распространению лингвистической непристойности, автором была разработана первая типология последствий пандемии сквернословия, опубликованная в № 3 за 2023 год в журнале «Мир науки. Социология, филология, культурология».

В связи с отсутствием существенных изменений в сфере языковой экологии на предмет реального противостояния процессам, снижающим уровень речевой коммуникативной культуры, а также с целью привлечения внимания общественности к кризисному состоянию национального языка, автор счел необходимым вновь вернуться к данной проблеме. В результате переосмысления новейших научных публикаций всех, кто равнодушен к состоянию родного языка, автор расширяет ранее созданную типологию, присоединяясь таким образом к мнению ряда филологов о том, что сбережение русского языка возможно сделать частью национальной идеи. Помимо вышесказанного, в статье анализируются пути спасения национального языка, способные затормозить массовую деградацию речевого поведения населения.

Ключевые слова: духовная беда; культура речи; причины и факторы сквернословия; речевая агрессия; успешная коммуникация; экология языка

«К чему дорога, если она не приводит к храму?»

(Из фильма «Покаяние», реж. Т. Абуладзе)

В 2023 году в 3-ем номере журнала «Мир науки. Социология, филология, культурология» была опубликована статья «Пандемия сквернословия: возможные риски и последствия» [1]. Причиной обращения к столь непривлекательной теме (особенно для действующего ученого) стали объемы окружавшей меня обценной лексики, которая стала в ходу в любом публичном пространстве: на остановке транспорта, в учебном заведении, за столиком кафе, в городском парке и пр. Хотелось бы напомнить, что в XIX веке возводить нецензурную лексику в статус предмета изучения, а тем более тратить временные и интеллектуальные ресурсы на исследования такого рода, считалось и неоправданным, и предосудительным со стороны общества (более подробно см: [2]). Тем не менее, невзирая на усилия педагогической общественности, а также всех неравнодушных к чистоте родного языка, более того, игнорируя требования государственных законодательных актов¹, словесные нечистоты наши современники извергают последовательно, настойчиво и фундаментально, укрепляя ряды сторонников уже совсем нежным возрастом: мат, вполне логично повторяя за взрослыми, воспроизводят детсадовцы, им активно оперируют подростки-школьники, срамословие совершенно осмысленно использует более зрелое юношество — повсеместно, не сдерживаясь и не обращая внимания на реакцию окружающих ... [о сквернословии в подростково-молодежной среде по результатам социологических опросов более подробно см: 3–9 и др.]. Впрочем, заметим справедливости ради, что и сами окружающие перестают быть единодушными (допускаю, единодушно-равнодушными) в вопросе воспрепятствования «неэкологичной» речи в широком публичном пространстве...

Личное участие в Международной научной конференц-сессии «Государственное управление и развитие России: вызовы, стратегии и перспективы»² с темой выступления «Пандемия сквернословия: чем рискуем?» вновь вызвало живой интерес и поддержку коллег, что лишь укрепило меня во мнении написать данную работу.

В вышеупомянутой статье с детально описанными основаниями для формулирования тезисов была предпринята попытка типологизировать последствия столь массового срамословия, к коим отнесла следующее: *трансформация ненормативной лексики в норму (1); формирование языковой бедности (2); смена приоритетов языкознания (3); содействие*

¹ В данном случае хотелось бы упомянуть Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», где, в частности, в п. 24 (л) указано, что «реализация стратегического национального приоритета “Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти”» предполагает решение задачи «по защите и поддержке русского языка как языка государствообразующего народа, обеспечение соблюдения норм современного русского литературного языка (в том числе недопущение использования нецензурной лексики), противодействие излишнему использованию иностранной лексики». Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/?ysclid=mcdqye6sik921734693> (дата обращения: 15.05.2025).

² URL: <https://igsu.ranepa.ru/news/mezhdunarodnaya-nauchnaya-konferents-sessiya-gosudarstvennoe-upravlenie-i-razvitiye-rossii-vyzovy-str/?ysclid=mchj9s9czy175061777>.

субкультурному экстремизму, который сродни зависимости от алкоголя и наркотиков (4); сигнал об уровне социальной нетерпимости, агрессии и насилия (5).

Для того, чтобы напомнить некоторые основания ранее предложенной типологизации, а также не разрывать логику исследования, полагаю необходимым дать краткие комментарии к выделенным позициям:

- (1) согласно ряду исследований, современная российская молодежь перевела бранную лексику в статус действующей нормы, поскольку «в наше информационное время общественная мораль и нравственность ускоренно меняется, и многие ценности уже не актуальны» [10, с. 140];
- (2) источниками внедрения мата в социальную среду, благодаря продуктам новейшей информационной революции, становятся СМИ и блогосфера, широко использующая сквернословие или ненормативную лексику; языковая бедность «снижает познавательные способности человека», тем более у журналистов (об этом более подробно см: [11, с. 75–77]);
- (3) речевая агрессия и трансформация языковой культуры взаимозависимы, при этом не привязаны ни ко времени, ни к национальности говорящих;
- (4) основой формулировки данного риска послужила статья Е.В. Балдиной, в которой упоминается, что произношение таких слов и сама энергетика этой лексики навлекает болезнь и несчастье» [15, с. 203]. Кроме того, серьезная прилипчивость ненормативной лексики объяснима ненужностью усилий для пополнения словарного запаса; она провоцирует интеллектуальный регресс, обнищавшая индивидуальность, этическую и мировоззренческую платформы;
- (5) по мнению С.В. Чистова и С.С. Юрова, мат как элемент речи — это, помимо прочего, «признак растущего влияния бессознательных компонентов внутренней, смысловой стороны языка» [12, с. 11].

Существует мнение, что в сравнении с русским матом obscene лексика других народов существенно беднее. Поэтому, осмысливая пятый тезис, предлагаю вдуматься в замечание С.В. Чистова и С.С. Юрова о том, что количество производных от obscene триады «действительно неисчислимо, поскольку они постоянно генерируются живой речью», и далее: «русский мат, в свою очередь, является производной нашей жизни». Усиливая сказанное, хотелось бы привлечь внимание к некоторым результатам исследования С.В. Чистова и С.С. Юрова, в которых, в частности, к факторам использования мата респонденты причисляют повышение эмоциональности языка; разрядку психического стресса; оскорбление, унижение говорящего; демонстрацию раскованности, независимости от говорящего; демонстрацию пренебрежения системой запретов [12].

В этой связи уместно обратить внимание на работу И.И. Резник «Сквернословие — славянская традиция или беда народа?» (публикация 2023 года — намеренно подчеркиваю хронологию публикаций), где приводятся слова епископа Митрофана (Баданина) о российской нецензурной брани, которая в прошлом веке обрела «статус чуть ли не национального достояния» и неотъемлемого признака «самоидентификации русского народа», что, по сути, является большой духовной бедой нашего народа [13; цит. по: 14, с. 63]. С другой стороны, В. Василик к факторам использования obscene лексики относит «распущенность, обжорство, пьянство, ущемленную гордыню, большое количество отрицательных эмоций»³

³ Православие.ру. 2016. 25 фев. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/90957.html> (дата обращения: 18.05.2025 г.).

[цит. по: 14, с. 64–65]. Данное положение поддерживаю вполне, поскольку считаю его вполне логичным и обоснованным.

Поскольку текст статьи «Пандемия сквернословия: возможные риски и последствия» оказался неожиданно замеченным, мною были предприняты усилия расширить имеющуюся типологию, чтобы поучаствовать в кампании по борьбе с агрессивной лексикой...

К вновь разработанным положениям предлагаю отнести следующее: динамичный процесс *«нарушения языкового экологического равновесия»* (6). Важно понимать, что здоровая коммуникация разрушается под воздействием тесно связанных между собой сквернословием и речевой агрессией [15]. Наша речь, кроме прочего, имеет значительную миротворческую ценность, поэтому игнорировать влияние гармоничного и здорового языкового окружения крайне неосмотрительно (об этом более подробно см: [16]).

Обратим внимание на *«особую личностность» речевой культуры* (7): существуют мнения, что «в русской коммуникации эмоционально крайние ситуации зачастую оказываются более естественными, чем нейтральные», с другой стороны, весьма активно работают этические запреты в виде лжи, хвастовства, сплетен, угроз, проклятий, клятвопреступлений [17]. Более того, по утверждениям В.В. Дементьева, русской национальной речевой культуре свойственен особенный ошеломляющий эффект от экстремальных средств выражения, направленных на нагнетание эмоций, на фоне дефицита ресурсов для выражения беспристрастного, оценочно нейтрального отношения, отличающего светскую беседу (об этом более подробно см: [18]).

Пандемия сквернословия, по версии Е.Л. Башмановой, стала одним из факторов *«педагогической катастрофы»* (8), когда взрослые, легализуя обсценную лексику (более того, в понимании ребенка превращая ее в атрибут взрослости), «активно вытравляют присущие им [детям] доброту и чувствительность». Согласимся с Л.И. Лурье в том, что человек, не воспитанный в гуманистических традициях, отличается бездушием и бездуховностью [19; цит. по: 17, с. 180].

Необходимо знать и *«о гормональных нарушениях»* (9) вследствие употребления мата особенно у женщин, когда, по утверждениям Н.Д. Гейта, в момент ругани хромосомы говорящего «коряжатся и гнутся, гены меняются местами, ДНК начинает вырабатывать противоестественные программы, а потомству передается программа самоликвидации». Зафиксировано, что мутагенный эффект от бранных слов аналогичен последствиям радиоактивного облучения мощностью в тысячи рентген (об этом более подробно см: [20, с. 49]).

И, наконец, с позиции церкви срамословие — это *«смертный грех и оружие массового поражения»* (10), поскольку содержит «сатанинскую энергию зла», которая способна вызывать болезни и смерть. Более того, «Сквернословие является одной из основных причин духовной гибели нации», — подчеркивает Т.М. Григорьева в работе «Сквернословие как феномен культуры русской речи» [21, с. 23].

В пору говорить, а, возможно, и кричать о вызволении родного языка из болота скверны. Ниже приводятся некоторые способы его спасения, которые удалось найти на страницах публикаций наших ученых-современников.

Например, О.Л. Альтшулер-Феррейра предлагает повышать осведомленность общества о вреде сквернословия и речевой агрессии; разрабатывать и внедрять эффективные механизмы контроля и санкций за нарушение языковых норм; создавать организации и сообщества, пропагандирующие использование языка «в конструктивных, вежливых и уважительных формах общения» [16, порядковый номер 16].

Согласно аргументации Е.Л. Башмановой, российское общество нуждается в мерах предупреждения отклоняющегося поведения одновременно с формированием навыков позитивной жизнедеятельности, а также «эмоционального неприятия сквернословия, формирования моды на чистую, красивую и достойную речь как непрменный атрибут успешного, состоявшегося человека» [17, с. 180–181].

Т.М. Григорьева говорит о необходимости установления культурного запрета подобного тому, что существовал в Советском Союзе, когда нецензурное слово не имело возможности проникать в сферу официального общения и не было столь распространенным в сфере общения бытового, а именно: нецензурные слова стояли под активным запретом в печатном тексте, поскольку расценивались «как оскорбляющие слух и представление о чести и достоинстве»; «нецензурное слово не включалось в словари» и пр. [21, с. 24]. В связи со сложившейся языковой ситуацией абсолютно своевременен вопрос Т.М. Григорьевой: «Как так случилось, что именно в постсоветский период русская речь перестала ограничиваться рамками цензуры, беззастенчиво включая нецензурную брань, а понятие “свобода слова” отождествилось понятию “свобода речи”?». Далее вполне прогнозируемо последовало категоричное отторжение норм этикета (включая речевые), уничтожено декларируемое А. Пушкиным «чувство соразмерности и сообразности», но при этом без сомнений было снято табу на печатное употребление нецензурного слова [21].

К сожалению, худший сценарий укоренения сквернословия может привести к тому, что элегантная и изящная по своей чистоте и конструкции речь станет редким исключением, а люди, ею владеющие, станут публичными изгоями, как некогда публично матерящиеся. Что ж, данный прогноз слишком драматичен, но вполне предсказуем: деградация всегда была более заманчива, чем упорный труд над собой. Вполне поддерживаю предложения ряда филологов о том, что сохранение и сбережение истинного языкового богатства может стать частью национальной идеи нашего народа, поскольку язык — это единственный уникальный инструмент передачи межпоколенческого опыта, в том числе и ценностей пережитого, иного пути человечество еще не изобрело. И, тем не менее, литературное ядро национального языка под напором разухабисто-агрессивной словесной периферии сжимается, словно шагреновая кожа, на пределе возможностей обороняясь от скверны, извергаемой самим носителем. Хватит ли сил процесс остановить?!

ЛИТЕРАТУРА

1. Лаврикова, И.Н. Пандемия сквернословия: возможные риски и последствия / И.Н. Лаврикова — DOI 10.15862/61KLSK323 // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14. — № 3 — URL: <https://sfk-mn.ru/61KLSK323.html>.
2. Елькин, В.В. К проблеме лингвокогнитивного и психолингвистического обоснования порождения и использования ненормативной лексики / В.В. Елькин // В сборнике: Донецкие чтения 2022: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Материалы VII Международной научной конференции, посвященной 85-летию Донецкого национального университета. Под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. — Донецк, 2022. — 400 с. — С. 152–155.
3. Мешкова, И.В. Отношение современной молодежи к ненормативной лексике в контексте воспитания подрастающего поколения / И.В. Мешкова, Л.П. Завьялова // Мир науки. Педагогика и психология, 2021. — № 4 — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/19PDMN421.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

4. Мешкова, И.В. Об отношении современной молодежи к ненормативной лексике / И.В. Мешкова // Тенденции развития науки и образования. — 2021. — № 75-4. — 168 с. — С. 99–102.
5. Карлова, С.О. Отношение современной молодежи к сквернословию / С.О. Карлова, С.В. Ускова // Язык и социальная динамика. — 2010. — № 10-2. — С. 36–38.
6. Кипреев, С.Н. Сквернословие как духовно-нравственная проблема современности в отношениях полиции и общества / С.Н. Кипреев // В сборнике: Психологические и педагогические проблемы в профессиональной деятельности: традиции и тенденции. Материалы III всероссийской научно-практической конференции. — Омск, 2023. — 100 с. — С. 37–40.
7. Куликова, Т.И. Изучение уровня самооценки подростков со склонностью к сквернословию / Т.И. Куликова // Психология образования в поликультурном пространстве. — 2024. — № 3(67). — 138 с. — С. 6–15.
8. Рябчикова, Е.А. К феномену сквернословия в подростково-молодежной среде / Е.А. Рябчикова, А.П. Шумаров // В сборнике: Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. — Воронеж, 2024. — 644 с. — С. 303–306.
9. Исакова, Н.Р. Сквернословие в молодежной среде / Н.Р. Исакова, Е.В. Банницына // В сборнике: Проблемы теории и практики современной науки. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Казань, 2023. — 197 с. — С. 124–128.
10. Мальцева, С.М. Причины распространения ненормативной лексики у молодежи / С.М. Мальцева, А.А. Воронкова, И.Е. Цыбуцинина // В сборнике: Будущее науки — 2022. Сборник научных статей 10-й Международной молодежной научной конференции. В 4-х томах. Отв. редактор М.С. Разумов. — Курск, 2022. — С. 140–143.
11. Боброва, С.А. Социальная проблема использования ненормативной лексики среди молодежи как проявление влияния интернет-медиа / С.А. Боброва // Научные труды Московского гуманитарного университета. — 2022. — № 1. — 114 с. — С. 74–79.
12. Чистов, С.В. Ненормативная лексика как средство управления / С.В. Чистов, С.С. Юров // Бизнес и дизайн ревю. — 2022. — № 1(25). — 150 с. — С. 8–15.
13. Епископ Митрофан (Баданин). Правда о русском мате. — СТСЛ: 2016. — 80 с.
14. Резник, И.И. Сквернословие — славянская традиция или беда народа? / И.И. Резник // Национальные приоритеты России. — 2023. — № 2(49). — С. 63–68.
15. Балдина, Е.В. Ненормативная лексика как разновидность проявления субкультурного экстремизма / Е.В. Балдина // В сборнике: Проблемы патриотического воспитания сотрудников правоохранительных органов и противодействия идеологии неонацизма и экстремизма. Сборник научных трудов. Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя и др., RU, 2023. — 255 с. — С. 203–205.
16. Альтшулер-Феррейра, О.Л. Проблема сквернословия как акта речевой агрессии / О.Л. Альтшулер-Феррейра // Молодежь и наука. — 2024. — № 10. — С. 16.
17. Башманова, Е.Л. Причины и факторы распространения сквернословия среди учащейся молодежи / Е.Л. Башманова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. — 2010. — № 2(14). — 226 с. — С. 174–183.

18. Дементьев, В.В. Непрямая коммуникация и ее жанры / В.В. Дементьев // Под ред. В.Е. Гольдина. — Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2000. — 248 с.
19. Лурье, Л.И. Моделирование региональных образовательных систем / Л.И. Лурье. — М.: Гардарики, 2006. — 287 с.
20. Гейт, Н.Д. Предупреждение аддиктивного речевого поведения подростков: о вреде сквернословия / Н.Д. Гейт // В сборнике: Духовно-нравственное развитие детей и подростков в условиях современного образования. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Отв. ред. Н.Г. Куприна, М.В. Уманская. — 2015. — 198 с. — С. 46–50.
21. Григорьева, Т.М. Сквернословие как феномен культуры русской речи / Т.М. Григорьева // В сборнике: Вопросы культуры речи // Шмелев А.Д. — Том XI. — Издательство: Институт русского языка имени В.В. Виноградова РАН (Москва), 2012. — С. 23–28.

Lavrikova Irina Nikolaevna

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of V.Ya. Kikotya, Tver, Russia

E-mail: ilavrikova@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2917-1597>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=363878

The path of profanity: where does it lead!?

Abstract. The article examines the problem of the spread of obscene vocabulary in Russia and the danger of this phenomenon in relation to the spiritual, moral and physical health of a person.

The author attempts to create a typology of the risks of large-scale dissemination of obscene vocabulary in modern Russian society, especially since, according to the results of sociological research in 2020–2025, this speech practice is actively supported among adolescents and youth, penetrating into the space of schools and universities.

Based on the analysis and systematization of factors supporting a steady trend towards the spread of linguistic obscenity, the author has developed the first typology of the consequences of the pandemic of profanity, published in No. 3 for 2023 in the journal «World of Science. Sociology, philology, cultural studies».

Due to the lack of significant changes in the field of linguistic ecology for the purpose of real opposition to processes that reduce the level of speech and communicative culture, as well as in order to draw public attention to the crisis state of the national language, the author considered it necessary to return to this problem. As a result of rethinking the latest scientific publications of all those who are not indifferent to the state of their native language, the author expands the previously created typology, thus joining the opinion of a number of philologists that it is possible to make the preservation of the Russian language part of the national idea. In addition to the above, the article analyzes ways to save the national language that can slow down the massive degradation of speech behavior of the population.

Keywords: spiritual trouble; culture of speech; causes and factors of profanity; verbal aggression; profanity; successful communication; ecology of language